

Она не совсем мастурбировала менее чем в десяти футах от меня, но зрелище было то еще.

Мгновенно у меня снова появился твердый стояк, и я обнаружил, что стою на коленях у окна, наслаждаясь видом и тем, как чувственно извивается ее тело, когда ее пальцы ласкают ее нежную кожу.

Я потянулся в штаны, чтобы отрегулировать длину, пытаюсь ослабить болезненное давление от слишком тесных штанов.

Я не хотел гладить себя, но как только моя рука оказалась на члене, а передо мной предстало неоспоримо сексуальное тело моей мамы, я не смог удержаться.

В конце концов, что в этом плохого, она никогда не узнает, а мне не помешало бы немного снять стресс.

Я медленно поглаживал себя в течение нескольких минут, пока не пришел в себя.

Моя мама была бы в бешенстве, если бы узнала, что я стою здесь и мастурбирую, в то время как она загорает, не подозревая, что ее сын ласкает ее.

Я должен был что-то с этим сделать, иначе я не смогу долго сопротивляться искушению.

Я сразу же понял, что буду долго жалеть о том, что испортил шоу, но быть мужчиной - значит делать трудный выбор, поэтому я взял себя в руки и вытащил руку из штанов, отказывая себе в разрядке.

Когда я вошел в сад, я понизил голос, стараясь не застать маму врасплох.

"О, привет, милая", - промурлыкала мама.

"Проверяешь меня так скоро?"

Я с трудом подбирал слова, поскольку она повернулась на бок, когда я объявил о своем присутствии, что было в порядке вещей, но в какой-то момент она сняла свой топ, и ее упругие чашечки оказались на виду. Если бы я не знал, что она моя мама, я бы поклялся, что такое тело, как у нее, никогда не рожало. Черт возьми, я просто стоял с открытым ртом и пускал слюни при виде маминых грудей. Грудь, которые мне вдруг захотелось снова взять в рот, впервые за семнадцать лет.

"Прости, милый, я не хотела загорелых линий. Ты же знаешь, как твой отец презирал загорелые линии", - объяснила она, садясь и немного возившись, надевая свой топ обратно.

"Хочешь связать меня?" - спросила она.

"Что связать?" заикнулся я, когда в моей голове пронеслись непристойные образы, заставив меня еще раз осознать необходимость купить себе брюки побольше.

"Мой топ. Он завязывается сзади", - объяснила она и отвернулась.

"Конечно. Я бы с удовольствием связал тебя". пробормотал я, как идиот, прикладывая все усилия, чтобы снова хорошо закрепить ее топ.

"Так что у тебя на уме?"

Да, я не собирался говорить ей, что у меня сейчас на уме, это была бы не самая лучшая идея. Особенно с учетом того, что к этому добавились новые образы ее связанной. Поэтому, сделав глубокий вдох, я смог на мгновение выкинуть свои мысли из сточной канавы.

"Мне интересно, понимаешь ли ты, что находишься прямо перед окнами папиного кабинета.

Где я сейчас перебираю вещи, чтобы привести все в порядок".

"Конечно, дорогая. Это мое любимое место. Благодаря зеркальному стеклу я получаю ровный и красивый загар. Надеюсь, ты не против, просто здесь я чувствую себя ближе к нему".

Чувствуя себя придурком, я не мог попросить ее не оставаться там, когда она так считает, и особенно когда я точно не собирался говорить ей о своих причинах.

"Ну, хорошо, я просто хотел убедиться... эээ..." Да, это было очень гладко. В свою защиту могу сказать, что мой мозг, вероятно, изголодался по крови в данный момент, судя по боли в промежности, я никогда не был так тверд. Этот запретный стояк становился настоящим отвлекающим маневром.

"Хорошо, милая. Дай мне знать, если я могу что-нибудь для тебя сделать", - мурлыкала мама, покусывая в задумчивости нижнюю губу.

"Твой папа всегда говорил, что у меня волшебный массаж, так что если тебе нужно что-то, что поможет тебе расслабиться позже, я с удовольствием помогу тебе".

Ее руки лениво потирали бедро и ляжку, пока она предлагала мне свою помощь.

Я редко обращала внимание на мамин выбор украшений, у нее было так много всего, так что это была одна из тех вещей, на которые никогда не обращаешь внимания.

Но солнечный свет отразился красной вспышкой от ее пальца, когда сверкнуло кольцо, которое я смутно узнала. Золотое кольцо с крошечным красным камнем, очень знакомое.

"Звучит неплохо, мама, я бы с удовольствием это сделал". Мой отвлеченный разум выпустил эту мысль, прежде чем я ее догнал. "Это кольцо. Что это?"

"О, эта старая штука, разве ты не узнаешь ее? Это мое обручальное кольцо. Твой папа подарил его мне, когда мы начали встречаться, а потом, когда он сделал предложение, оно стало нашим обручальным кольцом. Он сказал, что не хочет, чтобы я снимала его никогда, пока мы не поженимся. Когда я увидела его раньше, мне захотелось надеть его снова. Вспомнить, каким оно было тогда... С ним что-то не так?"

"Ничего страшного, мама, я просто подумала, что оно мне знакомо. Оно очень похоже на папино кольцо, не так ли?"

"Конечно, похоже. Он сказал, что камень вырезан из того же камня, что и в его кольце. Он был таким романтиком, говорил, что это поможет нам создать крепкую связь".

"Оно тебе очень идет, мама, ты должна носить его. Всегда". Я не знаю, откуда это взялось, но у меня было внезапное чувство, как будто я проснулась посреди ночи и знаю ответ на математическую задачу. У меня было чувство абсолютной уверенности, что она должна не

снимать кольцо.

Занятый своими сомнениями, задаваясь вопросом, откуда взялось это внезапное чувство, я оправдывался, оставив маму продолжать загорать на ее любимом месте.

Сделав крюк в свою комнату, я переоделся в треники, хотя было странно входить в кабинет отца в чем-либо, кроме костюма.

Я недолго просидел, когда мама сняла бикини и легла на спину, стараясь, несомненно, получить ровный загар.

Она потратила несколько минут на повторное нанесение солнцезащитного крема, положив солидное количество между грудей, затем медленно распределила его кончиками пальцев, проводя белые линии вокруг сосков, пока через некоторое время не вмассировала весь крем в свои мягкие бугорки, затем распределила остатки по плоскому животу, спустилась к бедрам, где позволила пальцам просто празднично погладить мягкую плоть чуть ниже ее едва скрытой киски.

К черту, подумал я. Я смогу что-то сделать, только если сначала отвлекусь.

Стянув штаны, я увидел большой и твердый член всего в нескольких футах от моей ничего не подозревающей матери.

Недолго думая, я решил посмотреть порно на компьютере отца, но отбросил эту идею, поскольку существовала вероятность, что адвокатам, занимающимся наследством отца, придется просматривать историю его браузера, а это было бы просто неловко.

Мой ноющий стояк также был уверен, чего он хочет, и это был не какой-то незнакомец в Интернете.

Прямо сейчас в моей голове проносились картины того, как я зарываю свой член до упора в неестественно тугую киску моей матери, которая была так эротично выставлена прямо передо мной.

Как и в тот раз, когда я мастурбировал в ее трусики, это будет еще одна из тех неловких, но странным образом удовлетворяющих дрочек.

Понимая, что это неправильно, я начал мастурбировать, любуясь тем, как мама ласкает свою мягкую внутреннюю поверхность бедер, иногда позволяя пальцу провести по ее верблюжьему пальцу, а затем возвращаясь к более невинным частям.

Она никогда не узнает, а то, чего она не знает, не причинит ей боли, говорил я себе, приближая себя все ближе к краю, делая паузу, когда я был почти готов выплеснуть свой заряд на стеклянный барьер между нами.

Не желая объяснять горничной, как морская чайка умудрилась изгадить всю внутреннюю сторону окна, я сделал паузу, прихватив папиросную бумагу, чтобы выпустить в нее свою струю.

Затем, наконец, я подвел себя все ближе и ближе к краю, бессовестно доводя себя до оргазма, представляя, как сосу эти чудесные соски, которые казались мне твердыми маленькими кончиками ластика, представляя, что струйки спермы, которые я выпускаю в пачку салфеток, вместо этого попадают прямо в матку, из которой я вышел.

Не самая гордая моя дрочка, но ощущения были потрясающими! И если бы не чудо звуконепроницаемого стекла, мои стоны наверняка бы донесли до мамы, что ее единственный сын делает рядом с ее почти обнаженным телом.

Когда последние капли спермы вытекли из моих яиц, переполнив бумажную салфетку и падая на пол большими жирными каплями, я понял, почему мне было трудно сосредоточиться. Думаю, я никогда в жизни не кончал так много, поэтому неудивительно, что мой мозг не работал, когда мои яйца были настолько забиты спермой.

Я выбросил промокшую бумажную салфетку и с чувством вины отказался от мысли попытаться убрать сперму с ковра, предоставив уборку горничной. Она, вероятно, лучше меня справится с подобными пятнами, и она никогда не узнает, что это было.

Кроме того, у меня были важные дела.

Вернувшись к работе, я наконец-то смог продвинуться вперед, хотя я все еще делал несколько перерывов, чтобы полюбоваться восхитительным маминым телом, когда замечал, что она наносит свежий солнцезащитный крем.

К сожалению, солнце вскоре достигло своего пика, и мама, видимо, решила пока отказаться от загара.

Когда она встала, я получил последнее небольшое представление, поскольку она снова отбросила топ, предоставив мне неограниченный вид на ее потрясающие сиськи, которые она растягивала сначала в одну сторону, затем в другую, прежде чем собрать свои вещи и направиться в дом.

Нет нужды говорить, что ее маленькая демонстрация снова сделала все немного тесным внизу, и я почти пожалел, что она ушла, ненадолго задумавшись о том, каково это было бы - скользнуть членом между ее грудей, выплеснуть свою струю на ее шею, подбородок и лицо, украсив ее толстыми белыми канатами моей липкой спермы.

Серьезно, со мной должно быть что-то не так. Раньше у меня никогда не было таких желаний по отношению к маме.

У меня никогда раньше не возникали в голове ее образы: она, связанная, стоит на коленях под моим столом, ее губы широко растянуты вокруг моего пульсирующего члена, а я посылаю поток липкой спермы ей в горло.

Ладно, это становилось плохо. Мне определенно лучше пойти в свою комнату и подрочить на порнушку часок-другой, чтобы взять под контроль этот мощный всплеск гормонов.

Прежде чем я успел взять себя в руки, я услышал тихий стук в дверь кабинета.